

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 81-11; 8(091)

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-38-43

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ КОНДРАШОВ И ЕГО УЧЕБНИК «ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ»

Алпатов В. М.

Институт языкознания Российской академии наук

125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется известный учебник профессора Н. А. Кондрашова «История лингвистических учений», выпущенный впервые в 1979 г. и ставший одним из основных пособий по этой дисциплине в педвузах и классических университетах. Подчеркивается, что концепция книги выделялась оригинальностью оценок, смелыми обобщениями и в целом объективно показывала развитие мировой лингвистической мысли от древних цивилизаций до второй половины XX в. Ценность пособия состоит ещё и в том, что автор не прошёл мимо анализа некоторых спорных проблем лингвистической теории и практики: традиции грамматики Пор-Рояля в русском языкознании XIX в., новаторство Пражской школы, дискуссии в советском языкознании 1930–1950-х гг. и др. В книге представлены также краткие очерки по методологии языкознания, даны портреты отечественных и зарубежных лингвистов. Анализ учебника Н. А. Кондрашова введён в общекультурный фон научных исканий и проблем советской лингвистики последней трети XX в.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, история языкознания, лингвистические традиции, научная дискуссия, персоналии, учебник

NIKOLAY KONDRASHOV AND HIS TEXTBOOK “HISTORY OF LINGUISTICS”

V. Alpatov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

1, build. 1 Bolshoy Kisllovskiy pereulok, Moscow 125009, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the well-known textbook of professor N. Kondrashov “History of Linguistics,” published for the first time in 1979, and that became one of the leading textbooks of this discipline in pedagogical schools and classical universities. It is emphasized that N. Kondrashov’s book was distinguished by the originality of assessments and the bold generalizations. It objectively showed the development of world linguistic thought from the ancient civilizations until the second half of the 20th century. The value of the book is also in the fact that the author didn’t go past the analysis of some controversial issues of linguistic theory and practice: the tradition Port-Royal “Grammar” in the Russian linguistics of the 19th century, the innovation of the Prague School, the discussions in Soviet linguistics of 1930–1950s., etc. The book also presents brief essays on the methodology of linguistics, the portraits of Russian and foreign linguists. The analysis of the textbook by N. Kondrashov entered the general cultural background linguistic scientific searchings and problems of Soviet linguistics in the last third of the 20th century.

Keywords: N. Kondrashov, history of linguistics, linguistic traditions, scientific discussion, personalities, textbook

Николай Андреевич Кондрашов (1919–1995) был лингвистом широких интересов и занимался разнообразной тематикой: это и теория языка, и история литератур-

ных языков, и различные области славистики. Но больше всего его интересовала лингвистическая историография [9, с. 81–89]. Я использую этот не слишком

распространённый термин, поскольку более стандартный термин «история языкознания» акцентирует внимание на изучении прошлого науки, а в научном наследии Николая Андреевича значительное место занимает и современность. В частности, он много работал в жанрах рецензий и обзоров [9, с. 81–89].

Интересы совсем тогда молодого учёного оценил академик В. В. Виноградов, поручивший ему ведение отдела критики только что созданного журнала «Вопросы языкознания» [8]. В первой половине 1950-х гг. Кондрашов также заведовал секцией филологии Издательства иностранной литературы (впоследствии разделённого на издательства «Прогресс» и «Мир»). Но и позднее, сосредоточившись на преподавательской деятельности, он постоянно обращался к историографической тематике.

Среди его трудов особо следует выделить два: составленный им сборник «Пражский лингвистический кружок» (1967) [10] и учебник «История лингвистических учений» [7], выпущенный первым изданием в 1979 г. издательством «Просвещение». Значение первой работы трудно переоценить. В СССР долгое время по внеученым причинам о Пражском кружке знали недостаточно, к 1967 г. были переведены лишь «Основы фонологии» Н. Трубецкого [12], а также отдельные статьи, включённые в хрестоматию В. А. Звегинцева [5]. Благодаря усилиям Кондрашова, советский читатель смог получить достаточно адекватное представление об одном из важнейших направлений лингвистики XX в. И книга оказалась не только первым, но и последним на сегодняшний день изданием такого рода. Если труды русских участников кружка у нас публиковались и позднее, то не менее значимая его чешская часть до сих пор в основном представлена на русском языке тем, что подготовил к печати Кондрашов.

А по истории лингвистических учений в нашей стране обобщающих публикаций было немного. В 1938 г. по инициативе Р. О. Шор была переведена и издана кни-

га датского языковеда В. Томсена, опубликованная в оригинале ещё в 1902 г. [11]; даже при сделанных Шор дополнениях она уже тогда не соответствовала современному состоянию науки. В 1955 г. впервые появилась хрестоматия В. А. Звегинцева «История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях», затем в 1960 г. и в 1964–1965 гг. [4; 5] переизданная в значительно дополненных двухтомных вариантах. Её сильнейшей стороной были «извлечения», то есть важнейшие статьи и отрывки из книг многих видных языковедов XIX и XX вв.; здесь она остаётся непревзойдённой и поныне. А «очерки», содержавшие многие точные характеристики различных учёных, всё же были слишком краткими и отрывочными. Наконец, в 1970-е гг. появились два учебника: помимо книги Кондрашова, несколькими годами раньше вышло пособие Ф. М. Березина [3]. Я не буду систематически сравнивать эти два издания; скажу только, что у Березина детально излагалась история русского языкознания при меньшем внимании как к науке других стран, так и к современной лингвистике. Этого не было в учебнике Кондрашова, где подчёркивается, что при наибольшем количестве русского материала используются и данные из других славянских и из западных языков [7, с. 6].

В отличие от наиболее традиционно-го подхода, согласно которому до начала XIX в. имел место «донаучный период» развития языкознания, Николай Андреевич отмечает важнейшее значение лингвистических традиций, выходя здесь за рамки Европы. Особо выделена индийская традиция, «колыбель» изучения языка [7, с. 7]; отмечается значение фонетических и морфологических трудов Панини и других индийцев. Упомянута и арабская традиция, явно излагаемая по публикациям В. А. Звегинцева [6]. Однако присутствует явный пробел: ничего не сказано об изучении языка в странах Дальнего Востока, даже в Китае.

Наибольшее внимание, разумеется, уделено европейской традиции, начиная с Древней Греции (римляне, по мнению

Кондрашова [7, с. 18], не внесли в её развитие большого вклада). Подчёркнуто, что если индийцы создали традицию, исходя из практических нужд, то греки создали лингвистику не из эмпирии, а из философии. Здесь, пожалуй, автор учебника не вполне был прав в отношении античности. Там действительно о языке сначала велись философские рассуждения, но методы анализа конкретного материала во времена Платона и Аристотеля ещё не были выработаны, возможно, из-за отсутствия практических нужд: на греческом языке тогда говорили лишь греки. Такие методы появились лишь во II в. до н. э. в Александрии именно по практическим причинам: надо было учить правильному греческому языку носителей других языков. И Кондрашов указывал, что «александрийцы сделали грамматику самостоятельной дисциплиной» [7, с. 19].

Средние века в Европе оцениваются в учебнике как «умственный застой», длившийся до открытия Америки в 1492 г. [7,

с. 20]. Это относится, по мнению автора, и к философским грамматикам XIII–XIV вв., хотя всё же упомянут спор номиналистов и реалистов. Новый этап развития лингвистики несколько прямолинейно связывается с «победой капитализма над феодализмом» [7, с. 23]. Особо выделена «Грамматика Пор-Рояля», однако автор учебника сохраняет обычную для XIX в. и первой половины XX в. невысокую оценку этого сочинения. По его мнению, там языку «навязывались законы» [7, с. 26]. Пересмотр такого мнения, начавшийся за рубежом с 1960-х гг. (не только у Н. Хомского), видимо, остался ему неизвестным. Но важна формулировка Кондрашова о том, что традиции Пор-Рояля сохранялись ещё долго, в том числе в России, в частности у Ф. И. Буслаева [7, с. 27], и были преодолены лишь А. А. Потебнёй [8]. В рамках этих традиций рассмотрено и создание международных языков. Здесь чуть ли не единственный раз в книге Кондрашов отступает от строго хронологического подхода и описывает редко затрагиваемую в подобных учебниках историю языка эсперанто, находя единую традицию у Р. Декарта и Л. Заменгофа [7, с. 27]. Всё же это – некоторое преувеличение, однако вообще надо отметить, что появление эсперанто и других подобных ему языков трудно находит место в истории языкознания. Они были одно время популярны (эсперанто выиграл конкуренцию с большим числом других проектов), но как раз тогда, когда в мировой лингвистике господствовал популярный по отношению к ним строго исторический подход.

И для лингвистики XVII–XVIII вв., и для более поздних периодов проводится разграничение не только иностранной и отечественной науки, что было тогда обычным не только в истории лингвистики, но и науки славянских и других европейских стран. Славистика была специальной областью занятий Кондрашова, и здесь его анализ особенно подробен. Для раннего периода упомянут ряд имён в славянском мире от Я. Гуса до Й. Добровского.

Обложка книги Н. А. Кондрашова
«История лингвистических учений»
(М., 1979)

Наука о языке XIX в. отличается от того, что было раньше, по мнению автора учебника, двумя особенностями. В это время она, во-первых, «оторвалась от филологии» [7, с. 4]; во-вторых, сложилось сравнительно-историческое языкознание, которое делится на четыре этапа: ранний этап до формирования младограмматической школы, младограмматический, следующий этап до Ф. де Соссюра включительно и современный [7, с. 39]. Наряду с этим описана история теоретической лингвистики, причём к теоретикам отнесён не только В. фон Гумбольдт, который «первым обратил внимание на системный характер языка» [7, с. 50], но и А. Шлейхер. Отечественные авторы рассмотрены «в едином строю», но надо отметить характеристику И. А. Бодуэна де Куртенэ: он «не был систематизатором фактов. Факты служили ему для рассмотрения теоретических проблем» [7, с. 100]. Далее рассматривается критика младограмматизма, поиски новых путей, причём в данную группу лингвистов отнесены как учёные, выдвинувшиеся ещё до появления «Курса» Соссюра (Х. Шухардт, Ж. Жильерон), так и представители уже нового поколения: Ш. Балли, А. Сеше и даже Э. Бенвенист, почти современник учебника. Балли, Сеше, Бенвенист вместе с А. Мейе отнесены к социологическому направлению в лингвистике, что к 1970-м гг. уже выглядело устаревшим, а о Женевской школе фактически говорится дважды: второй раз уже в контексте развития идей Соссюра.

Соссюру посвящена отдельная глава, в которой надо отметить такое справедливое замечание: многие положения его концепции «противоречивы и допускают неоднозначное толкование», поэтому его последователи не образуют единства [7, с. 115].

Трактовка направлений структурной лингвистики в книге до некоторой степени отражает подходы хрестоматии В. А. Звегинцева [4; 5], но резко выделяется глава о Пражской школе. По объёму [7, с. 117–144] она составляет почти половину всего раздела, посвящённого структурализму, и основана на материале состав-

ленного Кондрашовым сборника статей [10]. Безусловно, по всем параметрам она является самой содержательной в книге. Можно отметить и весьма положительную по меркам того времени оценку дескриптивизма: она «успешно развивала свои взгляды в 30–50-х годах» [7, с. 156], и её достижения «ценны для прикладной лингвистики», хотя отмечается «безразличие к соответствию концепции языковой действительности» [7, с. 161]. В связи с этим упомянуты встречавшиеся в полемике между дескриптивистами идеи о языке как «фокус-покусе», хотя противостоявшая концепция «божьей правды» не упомянута [7, с. 161]. Отмечу, что за рамки структурализма выносятся Э. Сепир, а также вся типологическая проблематика, что не лишено основания: хотя типологией занимались и в Пражском кружке (В. Скаличка), но в целом она находилась на периферии интересов структурной лингвистики, а то и игнорировалась, как в дескриптивизме. Из более частных замечаний отмечу отнесение А. Мартине к учёным, близким к глоссематике [7, с. 152]; этот французский лингвист всегда резко полемизировал с Л. Ельмслевом. И, разумеется, ещё в большей степени, чем, например, в последнем издании хрестоматии Звегинцева [4; 5], заметно отставание по времени.

Учебник (исключая упоминание некоторых более поздних советских работ) отражает развитие мировой науки о языке примерно 50-х гг. XX века. Тогда в СССР впервые получили более или менее полное представление о современной зарубежной лингвистике, а потом далеко не все обращали внимание на её последующее развитие. В том числе не отражена генеративная лингвистика [1]. В то же время Кондрашов особо выделяет развитие прикладных исследований.

Отдельная глава посвящена советской лингвистике [7, с. 178–212] и наименее оригинальна. Здесь, конечно, автору приходилось следовать определённым шаблонам. Конкретная часть начинается с описания идей Н. Я. Марра (о которых Кондрашов критически писал ещё в начале своей дея-

тельности) и И. И. Мещанинова¹. Далее в самом отборе имён чувствуется влияние В. А. Звегинцева, но оно сочетается с привычной табелью о рангах, особенно заметной в отношении В. В. Виноградова. В то же время отмечу довольно большое внимание к развитию советской социалингвистики, её первоначальным успехам, связанным с языковым строительством, почти полному прекращению к 40-м гг. и дальнейшему возрождению². Бросается в глаза резкая (особенно на фоне благожелательного перечисления заслуг других советских учёных) оценка «вульгарного социологизма» у Р. О. Шор и Л. П. Якубинского (ср.: [2]).

В заключение Кондрашов выделял существующие в науке о языке методы. Как известно, общепризнанной классификации таких методов (исключая разве что сравнительно-исторический) не существует. Метод всегда трудно отграничить, с одной стороны, от теории, с другой

стороны – от предметной области исследований. Николай Андреевич предлагал выделять следующие методы: сравнительно-исторический, типологический, структурно-семантический, таксономический (дистрибутивный) [7, с. 214–216]. Эта классификация спорна, но заслуживает внимания.

В целом для своего времени учебник Н. А. Кондрашова, безусловно, имел существенное значение. Не всё в нём заслуживает положительной оценки с точки зрения современных подходов, но видно стремление выявить основные пути развития мировой науки о языке, выделить главные этапы и научные парадигмы, показать борьбу идей и направлений, нарисовать краткие, но выразительные портреты учёных. Несомненно, в отечественной лингвистической историографии он занимает важное место.

Статья поступила в редакцию 15.10.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений: учеб. пособие. М.: Языки русской культуры, 1998. 367 с.
2. Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. М.: Языки славянских культур, 2012. 374 с.
3. Березин Ф. М. История лингвистических учений: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1975. 304 с.
4. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: в 2-х ч. Ч. 1. М.: Просвещение, 1964. 466 с.
5. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: в 2-х ч. Ч. 2. М.: Просвещение, 1965. 495 с.
6. Звегинцев В. А. История арабского языкознания: краткий очерк. М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. 80 с.
7. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений: учебное пособие. М.: Просвещение, 1979. 224 с.
8. Никитин О. В. «Опыт исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева в лингвистической традиции его времени (к 200-летию со дня рождения учёного) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 44–56.
9. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. № 5. С. 81–89.
10. Пражский лингвистический кружок: сборник статей / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. 559 с.
11. Томсен В. История языковедения до конца XIX века. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1938. 160 с.
12. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 372 с.

¹ Ср.: Алпатов В. М. История одного мифа: Марр и марризм; 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 282 с.

² Ср.: Алпатов В. М. 150 языков и политика, 1917–1997: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения, 1997. 190 с.

REFERENCES

1. Alpatov V. M. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii* [History of Linguistic Doctrines]. Moscow: Yazyki russkoi culture, 1998. 367 p.
2. Alpatov V. M. *Yazykovedy, vostokovedy, istoriki* [Linguists, Orientalists, historians]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 374 p.
3. Berezin F. M. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii* [History of Linguistic Doctrines]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1975. 304 p.
4. Zvegintsev V. A. *Istoriya yazykoznaviya XIX–XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyakh: v 2-kh ch. Ch. 1* [History of linguistics of the 19–20th centuries in essays and extracts: in 2 parts. Part 1]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1964. 466 p.
5. Zvegintsev V. A. *Istoriya yazykoznaviya XIX–XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyakh: v 2-kh ch. Ch. 2* [History of linguistics of the 19–20th centuries in essays and extracts: in 2 parts. Part 2]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1965. 495 p.
6. Zvegintsev V. A. *Istoriya arabskogo yazykoznaviya: kratkii ocherk* [History of Arabic linguistics: a brief outline]. Moscow, Moscow State University Publ., 1958. 80 p.
7. Kondrashov N. A. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii* [The history of Linguistic Doctrines]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1979. 224 p.
8. Nikitin O. V. [«The Experience of Historical Grammar of the Russian Language» by F. Buslaev in the linguistic tradition of his time (to the 200th anniversary of the scholar)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2019, no. 439, pp. 44–56.
9. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, no. 5, pp. 81–89.
10. Kondrashov N. A., comp. and ed. *Prazhskii lingvisticheskii krugok: sbornik statei* [The Prague linguistic circle: a collection of articles]. Moscow, Progress Publ., 1967. 559 p.
11. Tomsen V. *Istoriya yazykovedeniya do kontsa XIX veka* [The history of linguistics until the end of the 19th century]. Moscow, State Pedagogical Publishing House of the People's Commissar of Education of the RSFSR, 1938. 160 p.
12. Trubetskoy N. S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of phonology]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1960. 372 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алпатов Владимир Михайлович – доктор филологических наук, профессор, академик РАН, заведующий Отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии, руководитель Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания Российской академии наук; e-mail: v-alpatov@ivran.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir M. Alpatov – Doctor in Philological Sciences, Professor, Academician of the RAS, Head of the Department of Languages of East and South-East Asia, head of the Research center for national-language relations, Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences; e-mail: v-alpatov@ivran.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алпатов В. М. Николай Андреевич Кондрашов и его учебник «История лингвистических учений» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 38–43.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-38-43

FOR CITATION

Alpatov V. M. Nikolay Kondrashov and his textbook “History of linguistics”. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 38–43.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-38-43